



Издание подготовлено по инициативе, при творческом участии и финансовой поддержке семьи Рудомино

Книга издана при поддержке Музея современного искусства «Гараж»
Издательская программа Музея истории ГУЛАГа и Фонда Памяти
совместно с Издательством АСТ

**Музей
истории
ГУЛАГа**

**ФОНД
ПАМЯТИ**



GARAGE

DIX-SEPT ANS DANS LES CAMPS SOVIÉTIQUES
PAR ANDREE SENTAURENS

Gallimard
1963

АНДРЕ СЕНТОРЕНС

СЕМНАДЦАТЬ

ЛЕТ

В СОВЕТСКИХ

ЛАГЕРЯХ

Перевод с французского Дмитрия Белановского

Москва
2021

УДК 821 ББК 84(4)+63.3(2)6-4
ISBN 978-5-17-113780-9

Издание подготовлено по инициативе,
при творческом участии и финансовой
поддержке семьи Рудомино.

Книга издана при поддержке
Музея современного искусства «Гараж»
Издательская программа Музея истории
ГУЛАГа и Фонда Памяти совместно
с издательством АСТ

Юная провинциалка Андре Сенторенс приезжает покорять Париж, где влюбляется в сотрудника советского посольства и выходит за него замуж. Приехав в Москву в 1930 году вместе с мужем и маленьким сыном, она познает на собственном опыте самые неприглядные стороны жизни «государства рабочих и крестьян»: тотальный дефицит, нищета, ложь государственной пропаганды, страх перед НКВД, массовые репрессии. Вскоре и ей самой будет суждено ходить по кругам гулаговского ада. Отсидев два срока в сталинских лагерях и вернувшись во Францию в 1956 году, Сенторенс опубликовала в Париже книгу воспоминаний «Dix-sept ans dans les camps soviétiques» («Семнадцать лет в советских лагерях»), однако она прошла незамеченной и сегодня является библиографической редкостью. Русское издание книги Андре Сенторенс, дополненное уникальными документами и фотографиями из российских и французских архивов и частных коллекций, – это попытка вернуть незаслуженно забытое имя и привлечь внимание читателей к судьбе незаурядной и мужественной женщины.

Международный Мемориал внесен
Минюстом РФ в реестр, предусмотренный
п.10 ст.13.1 ФЗ от 12.01.1996 N7-ФЗ «Об НКО»

© Editions GALLIMARD, Paris, 1963
Печатается с разрешения издательства
Editions Gallimard
© Д.Белановский, перевод с французского,
послесловие, 2021

М. : Издательская программа Музея истории
ГУЛАГа и Фонда Памяти совместно
с издательством АСТ. 2022. – 480 с. ил.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Роман Романов. Иностранцы в ГУЛАГе. Книга Андре Сенторенс
«Семнадцать лет в советских лагерях» на русском языке 9

1. Славянский шарм	13
2. В советском полпредстве	23
3. Москва	41
4. Странствия	55
5. Николай Мацокин	71
6. Лубянка	89
7. Потьма	109
8. Кулойлаг и объект № 178	121
9. Молотовск	141
10. Ягры	161
11. То, что они называют свободой	175
12. Хлеб наш насущный	203
13. Возвращение в Москву	215
14. Молотовск	233
15. Конец надеждам	253
16. Возвращение в преисподнюю	267
17. Крестный путь	307
18. Передышка: 16-й ОЛП	317
19. В Сельхозе № 3	327
20. 4-й ОЛП	339
21. Я снова свободна	367
22. Конец кошмара	387

Дмитрий Белановский. Земной ад Андре Сенторенс 415

ПРИЛОЖЕНИЕ

Интервью Андре Сенторенс газете *Sud-Ouest* (Бордо) 7 июля
1963 г. 459

Фрагменты воспоминаний Андре Сенторенс, не вошедшие
в книжное издание 467

ИНОСТРАНЦЫ В ГУЛАГЕ. КНИГА АНДРЕ СЕНТОРЕНС НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Воспоминания иностранцев, прошедших ГУЛАГ, в большинстве случаев публиковались в России спустя десятилетия после их написания.

Так, книга Густава Герлинг-Грудзиньского «Иной мир» о советском лагерном мире впервые вышла в России в 2011 году, спустя 60 лет после первой публикации на английском языке и более 30 лет после первой публикации на русском языке в лондонском издательстве.

Книга воспоминаний «лагерного врача» Анжелины Пор «Холодные звезды ГУЛАГа» была издана в России в 2006 году – через семнадцать лет после первой публикации в Австрии.

Книга Андре Сенторенс «Семнадцать лет в советских лагерях» также выходит в издательской программе Музея истории ГУЛАГа и Фонда Памяти через 58 лет после публикации в Париже в 1963 году в издательстве Gallimard. Долгие годы она хранилась в спецфондах библиотеки Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и была недоступна для широкого читателя.

На Западе издания такого рода прошли волной в середине 1950-х годов, после смерти Сталина, следующая волна пришлась на конец 1980-х – начало 1990-х годов: вспышка интереса к литературе ГУЛАГа понятна, это годы «перестройки».

Поначалу в числе этих публикаций были воспоминания только иностранных коммунистов – тех, кто прибыл в 1920-е и 1930-е годы в Советский Союз, поддерживая молодое государство, строящее социализм, верящих в коммунистические идеалы и обвиненных по традиции в шпионаже во время Большого террора. Позже стали появляться и воспоминания переживших сталинские лагеря после Великой Отечественной войны.

В числе переведенных на русский язык – изданные уже в 2000-х годах книги Иштвана Эркена «Народ лагерей» о венгерских военнопленных, Шарля Митчи «Тамбов. Хроника плена. 1944–1945» о судьбе эльзасских французских военнопленных, насильственно призванных в немецкую армию, Юзефа Чапского «Старобельские рассказы. На бесчеловечной земле» о судьбе поляков, попавших в советский плен в 1939 году.

Но, наверное, сегодня самым запоминающимся иностранцем, пережившим ГУЛАГ, можно назвать Жака Росси и его книгу «Справочник по ГУЛАГу» 1991 года издания.

Судьба Андре Сенторенс отличается от судьбы других иностранных авторов, переживших ГУЛАГ. Она не была коммунисткой, была далека от политики, когда в двадцать лет впервые приехала в Россию. Ничего не предвещало того ада, который предстояло пережить: тюремное заключение и два срока в лагерях – Темлаге, Кулойлаге, Ягринлаге и Вятлаге.

Французское издание воспоминаний Андре Сенторенс неспроста попало на полку спецхрана. Острый и критический ум молодой свободолобивой француженки позволил многое запомнить и подметить: страх, ложь, пропаганда и насилие бытовали не только за колючей проволокой в Советском государстве рабочих и крестьян.

Двадцать первую главу воспоминаний Андре назвала «Я снова свободна», а последнюю – «Конец кошмара». Андре после долгих лет лагерей и ссылок удалось вернуться на родину. А мы возвращаем читателю незаслуженно забытое имя мужественной женщины – Андре Сенторенс.

Российское издание книги воспоминаний Андре Сенторенс отличается от французского: мы дополнили его документами из архивов ЦА ФСБ и УФСБ по Архангельской области, редкими фотографиями из личных коллекций.

Книгу готовили к публикации более двух лет: помимо переводчика над ней работали научные и литературные редакторы, Центр Документации Музея истории ГУЛАГа, дизайнеры. Мы благодарим всех причастных к этому изданию.

Особую благодарность выражаем Василию Рудомино – за существенную поддержку архивных исследований и перевода книги, Дмитрию Белановскому – за самоотверженность в поисках личного архива Андре Сенторенс, дизайнерам – за стойкость и талант в создании книги, Музею современного искусства «Гараж» – за финансовую поддержку проекта и издательству АСТ – за партнерское участие.

Надеемся, что книга Андре Сенторенс откроет новую страницу в издательской программе Музея истории ГУЛАГа и Фонда Памяти – направление «Иностранцы в ГУЛАГе». Мы уже начали работать

над переводами книг авторов-иностранцев, переживших сталинские лагеря, но еще не известных российскому читателю.

Устные свидетельства иностранцев в ГУЛАГе представлены в проекте «Мой ГУЛАГ»: mygulag.ru. Серия публикаций начинается с интервью немца Дитриха Шопена, выжившего в Озерлаге.

Роман Романов, директор Музея истории ГУЛАГа, руководитель Фонда Памяти

1. СЛАВЯНСКИЙ ШАРМ

Я родилась в 1907 году на ферме недалеко от города Мон-де-Марсана. Мои родители были бедны. В нашей семье я была младшей из пятерых детей. Я полностью унаследовала характер своей старшей сестры Мари-Луизы, которая сейчас стоит и наблюдает из-за моего плеча за тем, как я пишу эти строки.

Наш отец умер, когда мне исполнилось пять лет, и матушка вела хозяйство одна. Ее жизнь была суровой, очень суровой, но те редкие минуты, которые ей удавалось выкроить из утомительной работы, она посвящала мне, своей любимице. Несмотря ни на что, у меня было счастливое детство. Сестра Жанна была для меня второй мамой, а нашу очаровательную и улыбчивую сестру Марию (теперь она живет в Нью-Йорке) я иногда выводила из себя. Но больше всех я обожала брата Жана, заменившего мне рано ушедшего отца. Увы, я недолго находилась под его опекой: мне было всего семь, когда брат погиб в первых сражениях войны 1914 года.

В то время в сельской местности еще не существовало таких бытовых удобств, как сегодня. Размеры нашего маленького участка вынуждали нас жить на самообеспечении, и я бывала чрезвычайно горда, когда мне поручали пасти стадо из шести коров или возвращать в загон домашних птиц. По правде сказать, я не особенно страдала от отсутствия друзей-сверстников и хорошо играла сама с собой. Старшие сестры всегда были заняты работой, и мне приходилось самой рассказывать себе разные истории. Эта привычка мне очень пригодилась много лет спустя в карцерах и тесных одиночках тюрем.

Свободолюбивая и своенравная, я с трудом переносила школьную дисциплину. В классе я вела себя так же озорно, как и дома, за что часто бывала наказана. Когда мне исполнилось тринадцать лет, я без сожаления распрощалась со своей учительницей. Я и слушать не желала о том, чтобы продолжать учебу, и тогда матушка сочла благоразумным отправить меня в город Ош, где работала портнихой моя сестра Жанна. Должна признаться, я оказалась неспособной к портняжному ремеслу, и это очень раздражало сестру. Однажды Жанна крепко отругала меня за какую-то оплошность. Мой главный недостаток – на меня нельзя давить. И когда сестра

закончила меня распекать, я уже приняла решение: уезжаю. Не слишком задумываясь о своих дальнейших планах, я скопила денег на билет в вагон третьего класса. Зимним утром 1922 года я села в поезд до Парижа. Мне было пятнадцать лет, в моей сумочке лежало четыре франка.

В то время Луиза, одна из моих кузин, работала горничной в зажиточном доме на авеню Оперá. Благодаря ей мне удалось устроиться няней в семью корсиканцев, проживавших на рю Даниэль Лезюэр. Переполненная счастьем, я не могла поверить тому, что наконец-то стала парижанкой. Я служила у своих первых хозяев до июня 1924 года, а когда мне исполнилось семнадцать, я уже возмнила себя настоящей барышней, и мне хотелось заработать побольше денег, чтобы стать более свободной. Я нашла место прислуги на рю Вожирар.

Мне едва исполнилось восемнадцать, когда однажды утром я увидела в витрине булочной объявление о сдаче комнаты на той же улице – рю Вожирар, 148. Собственное жилье сулило мне желанную свободу. Кто мог тогда предположить, что несколько строк этого объявления решат мою судьбу и, вместо того чтобы осуществить свою мечту и стать свободной женщиной, я на долгие годы окажусь в заключении?

Комнату сдавала некая мадам Кестер, проживавшая в восьмикомнатной квартире вместе со своей дочерью Ольгой. Я не знала, чем зарабатывают на жизнь эти русские женщины, бежавшие из России после революции. Они вели весьма скромный образ жизни. Мадам Кестер прекрасно говорила по-французски, ей было не более сорока, но из-за крупного телосложения она выглядела старше своих лет. Она радушно приняла меня, хотя ее немного позабавила моя застенчивость. Указанная в объявлении комната находилась на восьмом этаже, и, поскольку удобств в ней не было, мадам Кестер предложила мне пользоваться их кухней для готовки и стирки. Войдя в дом, я ощутила знакомую семейную атмосферу, по которой соскучилась после отъезда из Мон-де-Марсана. Кроме того, мне очень понравилась Ольга, почти моя ровесница, с которой нам суждено было подружиться.



Мон-де-Марсан. Здание мэрии. Начало XX в.
Из архива А. Ляфуркада



Мон-де-Марсан. 2018. Фото Д. Белановского

Не могу сказать, по какой причине Кестер, будучи эмигранткой, поддерживала тесные отношения с некоторыми сотрудниками советского полпредства. Правда, тогда подобные вопросы меня почти не занимали. Все свободное время я проводила с Ольгой. У нее было французское гражданство, и ее недавно приняли в Оперá танцовщицей, где она выступала под сценическим именем Ольга Кирова. Вероятно, под ее влиянием я отказалась от места домработницы и поступила ученицей в переплетную мастерскую на рю Пантеон. Мне нравилась атмосфера рю Монтань-Сент-Женевьев и бульвара Сен-Мишель. Сейчас я думаю, что это были лучшие годы моей жизни. После работы я спешила в дом к Кестерам, где часто помогала Ольге готовить танцевальные костюмы. Иногда мне случалось сопровождать ее в Оперá и присутствовать на репетициях.

Как-то вечером, выйдя из своей мансарды, чтобы, как обычно, провести вечер с мадам Кестер и ее дочерью, я неожиданно встретила у них посетителей. Боясь показаться нескромной, я хотела было вернуться к себе, но меня удержали, и я с трудом выдержала несколько часов, слушая, как хозяйки болтают по-русски с гостями – двумя пожилыми грузинками, которых сопровождал молодой, но уже склонный к полноте человек с типичной восточной внешностью. Мне объяснили, что юноша изучает в Париже медицину, а эти две дамы приехали из Тифлиса¹ его навестить. Таково было мое первое настоящее знакомство с русскими.

¹ Тифлис (с 1936 г. – Тбилиси) – столица Грузии.